

Юрий Антонов:

Неделя. — 1995. — № 27. —
С. 32

«Я баллотируюсь в Государственную Думу»

(А то западный шоу-бизнес задавит все к чертовой матери)

Последнее крупное шоу Антонова в Москве состоялось более полугода назад и было приурочено к пятидесятилетию певца.

По многочисленным просьбам зрителей Юрий Антонов дает повторные концерты под названием «30 лет спустя...», которые состоятся 20–22 октября в Государственном Кремлевском Дворце.

— Чем в творческом плане характерен для вас 95-й год и какие этапные события произошли в вашей карьере в течение последнего времени?

— Прежде всего, я продолжаю работу над альбомом, который будет называться «Я вспоминаю». Он состоит из одиннадцати старых песен, по-новому аранжированных и записанных. В паузе между зимним и нынешними московскими концертами у меня шла непрерывная работа и не было даже намека на нормальный отдых. В студии, помимо записи собственного диска, я занимался созданием песен для молодой певицы Сони Баженовой. Я написал для нее десять новых вещей, которые все, как один, — шлягер. Большинство текстов тоже мои. Я уже давно, со времен песни «Бег вокруг», не писал текстов. Сейчас многое изменилось — другая атмосфера, другие дела, поэтому я решил все песни от начала и до конца создавать сам. Чтобы это было полностью мое произведение — текст, мелодия, аранжировка, запись, продюсерство — короче, все.

— Получается, что вы на практике воплощаете в жизнь теорию «независимого творчества»?

— Я не только в творчестве, но и в жизни оставался всегда независимым человеком. Даже при коммунистическом режиме, когда все вокруг испытывали давление. Я нигде официально не был зарегистрирован — не был членом партии, членом ВЛКСМ, не входил в состав Союза композиторов. Меня невозможно было «взять» ни с какой стороны — ни вызвать на партийное собрание, ни на профсоюзное. Я на это чихать хотел, так как по характеру всегда был анархистом.

— В связи с этим хотелось — хотя бы через полтора десятка лет — узнать подробности появления в Югославии вашего диска-гиганта. В середине девяностых годов это событие может

Фото Андрея ФИЛАТОВА

показаться ординарным, но в свое время оно наделало в музыкальных кругах немало шума...

— На фирме «Мелодия» мне не разрешали выпускать альбом, ссылаясь на то, что я не член Союза композиторов. По их внутренним правилам я имел право лишь на выпуск какой-нибудь одной песни в сборном альбоме. Я взял все свои записи и уехал в Югославию. Там я напрямую пришел в Загреб на фирму «Юготон» и показал свои песни. Им они так понравились, что со мной тут же расплатились за пленки, а еще через двадцать дней у меня появились сто авторских экзemplаров, вслед за которыми, соответственно, вышел и весь тираж. Получив гонорар — по тем временам просто немыслимые для меня день-

ги, — я тут же поехал на остров Хвар в Адриатическом море и целый месяц отдыхал там в шикарном отеле...

После того как эта пластинка появилась в Югославии, «Мелодию», наверное, просто совесть заела, и они в конце концов выпустили мой диск-гигант «Крыша дома твоего», который разошелся просто огромным тиражом. А вообще за тридцать лет количество пластинок, кассет и компакт-дисков с моими песнями превысило 45 миллионов экземпляров.

Я всегда придерживался законов этого государства и никогда особенно не критиковал его. А зачем мне его критиковать? Я никогда не был диссидентом, у меня этого просто не было внутри. Но, с другой

стороны, меня никто не мог «подсадить» — до тех пор, пока в 87-м году не был спровоцирован так называемый «куйбышевский скандал», который, я не скрою, нанес мне достаточно чувствительный удар. Мне закрыли доступ на радио, на телевидение, не пускали за границу. Тем не менее я остался тем, кем я был, есть и буду.

— В одном из интервью вы сказали о том, что большая часть интеллигенции «всегда гадила России... разрушила российское государство, разрушила Советский Союз».

— Я действительно считаю, что интеллигенция повинна во многих бедах в России. Это же факт. Сегодня она не способствует сплочению нации, а способствует раздору. А в нашей ситуации должно быть сплочение, сплочение и еще раз сплочение. Угнетающее состояние экономики, угнетающее моральное человеческое состояние, которое сегодня существует, не способствует сохранению государственности.

— Как ухудшение ситуации у нас в стране может повлиять на перспективы отечественной музыкальной индустрии?

— Проблемы нынешней экономической ситуации и проблемы шоу-бизнеса — это звенья одной цепи. Не бывает так, чтобы все вокруг было хорошо, а в шоу-бизнесе вдруг все стало плохо. Как только появится стабилизация в государстве, тут же значительно лучше пойдут дела и в музыкальной индустрии. Вы только посмотрите, как вокруг разворачивают государство, точно так же воруют и в нашем бизнесе. Я надеюсь, что то, что происходит сейчас, — лишь временное явление.

Помимо этого, мы выпадаем из международной системы шоу-бизнеса. Сегодня они относятся к нам с оглядкой, так как рынок здесь огромный и игнорировать его нельзя. Они приезжают сюда спонтанно. Один артист услышал о больших гонорарах, второй приезжает в варварскую Россию, дает два концерта, «снимает» свои пятьсот тысяч долларов наличными и убегает обратно — без налогов.

Если совсем открыть ворота сюда и предоставить им «зеленую улицу», то они здесь все задавят к чертовой матери, всю русскую музыку. Это даже хорошо, что они сюда не ворвались, потому что остановить их будет трудно. Лучше их остановить сейчас. Поэтому я, собственно говоря, и баллотируюсь в Государственную Думу. При всем моем уважении к депутатам, они слишком далеки от профессионального понимания музыки. Во всем мире шоу-бизнес занимает одно из первых мест по обращению валюты и порядок этих сумм фигурирует на уровне машиностроения или какого-нибудь автомобилестроения. Но у нас это просто недопонимают. Наш шоу-бизнес еще толком не зародился, а их прогрессирует со страшной силой. Там просто монстры шоу-бизнеса, а здесь такие... цыплята.

Александр КУШНИР